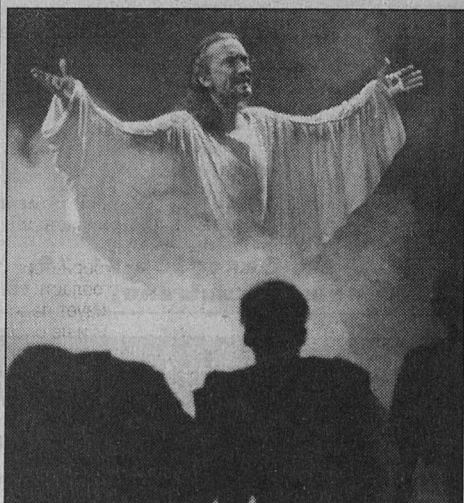


ХРИСТА И КАЗАНОВУ СВЯЗАЛА МУЗЫКА



Справка: Олег Казанчев — актер, 44 года. Родился в Уфе, окончил театральное училище им. Щукина. Первая роль в кино — адмирал Кареро в "Королях и капуста" (1978 г.). Около 20 лет отработал в Театре на Таганке. Среди театральных работ: "Пять рассказов Бабеля", Азизелло в "Мастере и Маргарите", в разные периоды времени — царевич Федор, князь Курбский и Григорий Отрепьев в "Борисе Годунове". Ныне находится в свободном плавании. Жена — актриса Алена Лисовская (ничего общего с тем не имеет...).

Для тысяч поклонников и откровенных фанатов Олег Казанчев — в первую очередь легендарный "Иисус Христос — суперстар", на которого вот уже 10 лет публика валит толпами в Театр им. Моссовета. Причем многие ходят туда по несколько раз и давно выучили знаменитую рок-оперу наизусть... Недавно сложившийся в народе имидж "святого праведника" разбился вдрызг: неожиданно Казанчев появился в студенте МГУ в образе Казановы (обратите внимание на сочетание фамилий!). Теперь всем желающим он преподает со сцены "Уроки любви, или Мастер-класс маэстро Казановы". И, конечно же, поет, но на этот раз итальянские арии.

— Мой друг в Театре на Таганке однажды подарил мне такую мысль: "Актеру лучше всего разговаривать на сцене и молчать в жизни, потому что он может выдать себя". Часто актер — это необразованная или малообразованная субстанция, но искренняя. Если актер говорит интересные вещи, то он уже почти режиссер.

— На роль Иисуса вас пригласили в чужой театр за сильный голос?

— Раньше у меня такого голоса не было, и меня учил петь руководитель ансамбля народной музыки Дмитрий Покровский, царство ему небесное, в "Годунове" на Таганке. Он помог обрести смелость, чтобы открывать рот и издавать звук. У него была фраза: "Я могу научить петь ступ", что и доказал... А так как я дружил с Ярославом Кеслером (автор русской версии "Иисус Христос — суперзвезда". — М.К.), он меня просто тупо уболтал на роль, хотя я долго сопротивлялся.

— У вас были сомнения по поводу этой роли?

— Они у меня до сих пор есть. Я верующий человек и хожу в церковь...

— Почему же вы согласились?

— Я эту музыку очень люблю. Я только потом начал сознавать, что такое для мирского человека взять на себя ответственность сыграть эту роль. На самом деле это страшно, опасно и нельзя делать, чем бы я тут ни мотивировал. Многие мои друзья, особенно верующие, говорят: "Олег, уходи из этого спектакля".

— Интересно, какие ощущения возникают на сцене у актера в роли Христа? Вы чувст-

те себя им?

— Нет, здесь я не воплощаюсь в образ. Я не могу поделиться тем, что знал Иисус. Мы все его ученики. А думаю я на спектакле, к сожалению, с том, не подсел ли у меня голос, хорошо ли работает микрофон, много ли в зрительном зале детворы и будут ли травмы или нет, потому что спектакль очень опасный. У кордебалета, вернее сказать — пластической группы, есть такой обряд: перед спектаклем они собираются в темноте за кулисами и говорят: "С богом и без травм".

— В России многие верующие агрессивно воспринимали даже само название постановки. У вас были какие-то прецеденты во время спектакля?

— Нет, никогда. После спектакля некоторые люди шли в церковь. Они говорят, что молятся и за меня. А одна девушка после каждого праздника приносит мне святую воду. Иногда зрители дарят какие-нибудь иконы.

— А что обязательно должно быть в актере, чтобы он смог сыграть Казанову?

— Фамилия Казанчев. Шутка. Просто у меня со студенчества кличка Казан... Надо очень кого-то любить, не всех. Мой Казанова уже не обращает внимания ни на кого, живет своим прошлым и трагически переживает ту истинную любовь, которая у него была, ее потерю, и понимает, какой он был дурак, что упустил ее.

— На что вы обратили внимание, когда впервые увидели свою жену?

— Она такая же сумасшедшая, как я. Обычно во время застолья я всех весело рассказываю анекдоты и тому подобным. И первое, от чего я просто повис на стуле, когда оказался с ней в одной компании, — я увидел, как меня сделали. Напротив меня сидела красивая женщина, которая, по идее, должна быть просто красивой и сидеть молча. А она рассказывала такое количество анекдотов, да еще как! С того 7 ноября прошло уже четыре года.

— Ваша дочь — тоже актриса?

— Да, она закончила Школу-студию МХАТ и с этого года является актрисой театра "Современник". Надеюсь, что она будет такой же настырной и неподатливой, потому что театр может сломать кого угодно. Но я не отговаривал ее от этой профессии, потому что знал, что она все равно сделает по-своему. То же самое сделал я, когда ушел из Московского авиационного института и пошел в артисты.

— Слышала, что вы — заядлый дачник?

— У меня дачи нет, зато есть у друзей, и я туда езжу отдыхать, а не работать. Там много всяких развлечений, и каждый раз мы выбираем: "Что мы делаем сегодня?". Как правило, это шашлыки — просмотр новостей и спорта либо шашлыки — купание — просмотр хороших фильмов и распевание караоке, чтобы сорвать голос перед спектаклем.

— Женщины допускаются к созданию обязательной программы — шашлыков?

— Никогда, женщины верещат в сторонке, своим кружком. А потом уже наступает воссоединение. Причем у нас каждый приносит то, что он хочет. Один — баранину, другой — свинину, говядину, кто-то — рыбу. Мы жарим все подряд, причем вместе — у нас есть свой способ.

— А дома на кухне командуete вы или жена?

— Там у нас театр одного актера. Есть блюда, которые готовит она. Например, гениальный борщ. Хотя я не люблю первое, стал его есть!

— Тогда какие блюда — ваши?

— Все, от вареных яиц до горячих бутербродов. Колбасу не люблю. Фирменное блюдо — не могу сказать, что мое, поскольку его рисовал в Испании, — это паэлья. К сожалению, в последнее время морепродукты стали не очень дешевые, и сейчас она готовится только по великим праздникам. Вообще-то к ней нужна большая сковородка... Есть каламбур на эту тему. Тут недалеко находится рынок, где я всегда покупаю специи. И как-то там стояла табличка: "Продается казан. Недорого. 450 рублей". Я сказал: "Ребята, это уже эксклюзив. Вы посягаете на интеллектуальную собственность".

Мария КОСТЮКЕВИЧ.